

«Не вы, мистер Поттер. Но ваша семья, конечно, могла бы это сделать». Сказал он и лишь позже осознал свою ошибку, но было уже слишком поздно, и он привлек внимание разгневанного лорда Поттера.

Чарлюс Поттер встал, и Визенгамот затих. Уважение, которым пользовался этот человек, было внушительным.

Никто никогда не осмеливался перебивать лорда Поттера или подвергать сомнению его честь.

«Ты подвергаешь сомнению мою честь, Лестрейндж?» — пугающе спросил Чарлюс, вставая, его глаза сверкали, что никогда не было хорошим знаком для тех, кто пострадал от его рук.

Рэндольф знал, что лучше не раздражать лорда Поттера.

«Мне очень жаль, лорд Поттер. Потеря дорогого друга частично смутила меня, и в приступе ярости я говорю ненужные вещи». Он отступил.

«Здесь мы отклоняемся от темы, господа». Гарри вернул внимание к себе.

«Конечно, Невыразимые могут проверить мои воспоминания и сказать нам, подлинные они или нет, не так ли?» — спросил он с усмешкой.

Бэгнольд сузила глаза.

«Откуда ты это услышал, Поттер?» — спросила она почти тихим рычанием.

«Ой, здесь и там». Он уклонился от вопроса.

«Если вас не затруднит, давайте продолжим. Я вроде как пообещал брату, что вернусь до четырех часов вечера и сыграю в квиддич, и он надерет мне уши, если я пропущу игру». Он поморщился, заставив многих вокруг него уставиться на его непринужденное поведение, пока он был на суде, не много не мало, за убийство Лорда древнего дома и фактического лидера темной фракции.

Бэгнольд пришлось согласиться на его просьбу. Она не могла отказать потомку старого дома, особенно Дома Поттеров. Мало того, мальчик еще и член семьи Блэк.

«Почему все так запутано?» простионала она про себя, бросая разочарованные взгляды на Лестрейнджа.

На встречу привели мужчину в сером плаще. Ему дали задание, которое необходимо было выполнить, и мужчина подошел к Гарри и начал собирать соответствующие воспоминания. Затем он несколько раз взмахнул палочкой.

«Они подлинны». Он говорил замаскированным голосом.

Был выставлен Омут памяти, и на суде были воспроизведены воспоминания.

Зрители могли только глазеть на демонстрируемую нечеловеческую скорость и мощь. Он взял на себя почти две дюжины человек и уничтожил их за считанные минуты. Анимаг получил большое одобрение от Лордов и Леди.

Как только воспоминания прекратились, Гарри встал, чтобы обратиться к собравшемуся двору.

«Я не знал, что защищать свою семью и себя от тех людей, которые были там с намерением убить нас, преступление. Группа террористов имеет наглость попытаться напасть на два очень могущественных дома, и вы ожидаете, что им просто позволят без каких-либо последствий? Должен ли я просто хлопнуть их по запястьям и добродушно отослать прочь?» Он гремел.

«Я не вмешиваюсь ни в какие другие дела. Но если кто-то еще посмеет вмешаться в дела моей семьи, все запреты будут сняты». Он зарычал, его глаза ярко светились, заставляя многих на своих местах содрогнуться.

«Мне плевать, Дамблдор это, Грин-де-вальд или сам Волан-де-Морт». Он услышал множество криков и дрожи среди собравшихся. «Я разорву их на части. Кусочек за куском». Гарри закончил.

«Если защита моей семьи — преступление, то непременно бросьте меня в Азкабан. Я не посмею даже пожаловаться. Я охотно пойду с вами туда. Без протеста». Он сказал.

«Но не рассчитывай, что я останусь там надолго», — добавил он тихо, что осталось незамеченным всеми присутствующими. Он поднял руки, показывая, что готов к аресту.

Бэггльшот не могла не восхищаться тем, как он говорил. Он вел себя почти так же хорошо, как опытные политики. Его слова были произнесены с такой страстью, что у нее не было другого выбора, кроме как согласиться с каждым словом.

«Все, кто считает мистера Поттера виновным в убийстве лорда Малфоя». Она задала вопрос, и ни одна из палочек не поднялась. Ни одного.

«Все, кто считает мистера Поттера невиновным в вышеупомянутых преступлениях». Почти девяносто процентов палочек были зажжены и подняты. Гарри отметил тех, кто воздержался от голосования. У него было смутное представление о том, за кем ему следует следить.

"Невиновен." Она объявила, и Гарри встал. — Вы можете уйти, мистер Поттер. Сказала она, возвращаясь к лежащим перед ней бумагам.

«Нет. Думаю, я останусь». Он начал идти к нейтральной фракции и к своему отцу.

«Мистер Поттер. Пришло время встречи Визенгамота. Вы не являетесь членом этого органа. Вам следует уйти». Бэггльшот говорила на повышенных тонах.

«Кто, черт возьми, сказал вам, что я не член Визенгамота?» Он задал вопрос.

«Мистер Поттер, пожалуйста, не тратьте наше время». Она просила.

Гарри снова повернулся к женщине. Он ухмыльнулся. «Тогда хорошо, что я его не трачу». Он стоял на пустом месте между своим отцом и лордом Блэком и положил руку на сиденье.

От сиденья исходил золотой свет, и пустое сиденье загудело, прежде чем на его вершине появился герб. Фестрал. Тот самый Фестрал.

Гарри с улыбкой сел на сиденье.

«Ну что скажете? Я не терял зря времени». Он сказал.

Мертвую тишину, которой его встретили, нарушил Лорд Блэк.

«Приветствую, лорд Певерелл».

<http://tl.rulate.ru/book/89797/3386466>